

ЖАС ҒАЛЫМДАР МІНБЕСІ ТРИБУНА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

УДК 902:39

Н.В.Максименко, В.В.Евдокимов

Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова

Дародачеобмен как одна из форм первобытного обмена

В статье анализируется дародачеобмен как одна из форм первобытного обмена, условия его появления, развития и функционирования. На основе этнографических данных известных этнографов Б. Малиновского, У.Станнера, П.Виснера, Д.Мулвани, К.Ли рассматриваются территориальные варианты дародачеобмена: хксаро у бушмен Доби, мербок у племен мулук мулук и маднгелла, кулла у племен Меланезии. Дается определение эквивалентности дара и отдара в первобытном обмене, представляющим собой систему коммуникативных связей внутри и между общинами.

Ключевые слова: дар, отдар, дародачеобмен, позднеродовая общины, продукт, общины, вещь, позднеродовая община, человек, субъект.

Появление дародачеобмена на стадии позднеродовых общин связано, прежде всего, с развитием престижной экономики. Дародачеобмен с момента своего возникновения представлял собой циркуляцию избыточного продукта между индивидами как внутри общины, так и за ее пределами. Однако на первых порах он не играл сколько-нибудь значительной роли в первобытной экономике. Роль дародачеобмена возрастает после перехода к распределению по труду, которое стало возможным после высвобождения части произведенного человеком продукта из системы уравнильного дележа.

Во избежание уравнильного дележа внутри общины человек передавал часть добытого им продукта в дар члену другой общины. При этом он не терял полностью предмет, передаваемый в дар представителю другой общины. Взамен своего дара он имел право на получение эквивалентного отдара, который очень часто мог быть идентичным дару. Главное отличие дародачеобмена от подлинно экономического обмена заключается в том, что при экономическом обмене меняются вещи различной потребительской ценности, а при дародачеобмене потребительская ценность может быть одинаковой.

В системе дародачеобмена человек как субъект обмена дарил одну реальную вещь и становился возможным собственником другой реальной вещи, сопоставимой по стоимости дару. Так как собственность постоянно циркулировала по каналам престижной экономики и в руках не оседала, то человек не был обязан делиться ею с членами общины. Когда человек получал отдар, он становился реальным собственником этой вещи и уже как член общины был обязан делиться. Но стоило человеку опять запустить вещь в круговорот дародачеобмена, она снова становилась недостижимой для членов его общины.

Чем больше человек вкладывал в круговорот дародачеобмена даров, тем больше становилась его возможная собственность. В позднеродовой общине человек еще не мог в открытой форме накапливать богатства, так как родовая структура с ее коммуналистическим строем препятствовала этому, а система дародачеобмена, хотя и в закрытой форме, позволила накапливать материальные блага отдельным членам общины. Для поддержания и сохранения своих накоплений человек должен был постоянно, получив отдар, снова его отдавать в качестве дара. Так был вынужден поступать человек не только с отдаром, но и с даром, полученным им от других партнеров дародачеобмена. Помимо изложенной выше причины, действовала еще одна. Получив дар от партнера по дародачеобмену, человек

брал на себя обязательство вернуть отдар эквивалентной стоимости, оказывался в долгу. Если человек оставлял этот дар у себя, то дар поступал в систему дежных отношений внутри общины и исчезал, но долг оставался.

Человек как субъект обменных отношений должен был постоянно беспокоиться о своей платежеспособности. Он как партнер по дародачеобмену желательно к моменту получения дара должен был иметь эквивалентный отдар. Поэтому, чтобы не оказаться в долгу перед партнерами, получив вещь в дар от одного партнера, передавал ее другому партнеру по дародачеобмену. Получив отдар от одного партнера, он, в свою очередь, передавал его в качестве отдара другому партнеру.

Получив в качестве дара или отдара вещь, партнеры также в свою очередь дарят её или отдаривают с её помощью ранее полученный дар. В результате могут получиться длинные цепочки, по которым идет поток даров или отдаров. А дает дар Б, последний дает дар В, который, в свою очередь, вручает его Г и т.д. В обратном направлении идут отдары. Г, получив отдар, передает его В, от В отдар идет к Б, от Б к А [1].

В начальной своей форме это явление обнаруживается у бушменов кунг области Добе [2; 16–17].

У бушменов Добе существовал обмен, который обозначается словом «хксаро». Хксаро, представляющий собой дародачеобмен, происходил и внутри общины. Общины у бушменов Добе были аморфными, с текучим составом. Поэтому провести грань между своими и чужими не так просто. Вчера человек был членом одной общины, сегодня — другой [1].

Обмен происходил и между людьми, которые либо всегда, либо часто принадлежали к одной группе: супруги, родители и дети, братья и сестра. Особенно часто партнёрами были супруги. Супруги были людьми в принципе чужими по отношению друг к другу. Собственно и дародачеобмен первоначально возник между половыми партнёрами и положил начало движению, которое привело, в конечном счете, к появлению индивидуального брака.

Супруги и близкие родственники, будучи формально равноправными партнёрами по хксаро, на деле чаще всего были лишь посредниками. Человек, например, не мог прямо передать дар свойственнику. Он делал это через супругу (супруга). Но, во всяком случае, люди из своей общины составляли сравнительно незначительное меньшинство среди партнёров по хксаро. Так, например, у бушменов Ксаи-Ксаи они составляли всего лишь 18 % общего числа. Остальные партнёры жили в других лагерях: 25 % — в радиусе 25 км, 25 % — в радиусе между 25 и 49 км, 24 % — между 50 и 100 км, 9 % жили на расстоянии свыше 100 км [3; 107]. Поэтому обмен чаще всего происходил во время визитов в чужие лагеря, а также в периоды, когда несколько групп собирались вместе.

При хксаро, как это вообще характерно для дародачеобмена, отдар происходил спустя некоторое время — от полугода до года. Для завязывания прочных отношений необходимо возвращение дара такой же ценности, при этом неадекватный отдар, без обещания дать дополнительный, влечёт за собой напряженность в отношениях [4; 67].

Партнёрство при хксаро носило постоянный, иногда даже наследственный характер. Человек систематически давал партнёру вещи. Это могло происходить раз в несколько месяцев, раз в год, раз в несколько лет. Вещь, поступившая в обмен, должна была двигаться по определённому пути. По этому же пути в обратном направлении двигались отдары. Человек, получив дар, должен был, держа его некоторое время у себя, в свою очередь передать другому. Если он желал оставить вещи за собой на более или менее длительное время, то должен был заменить её другой вещью, чтобы не прервать поток даров. Переходя из рук в руки, вещи передвигались на большие расстояния. Так, например, за два года вещь могла пройти 200 км, при этом 5 раз переменяв хозяев. Далёкие пути хксаро могли включать и 20–30 человек. На вопрос о том, где кончался путь, источники чёткого ответа не дают. По-видимому, он кончался там, где индивид либо решал сохранить за собой дар, либо послать его в другом направлении [1].

При этом он посылал обратно по тропе, по которой получил дар, отдар. Как свидетельствуют материалы, из даров, проходивших по путям, получатели использовали лишь 25–40 %. Остальные только переходили из рук в руки.

Объектами обмена могли быть самые разнообразные вещи, но никогда пища. Наиболее часто по путям хксаро двигались ожерелья из бус, сделанных из скорлупы страусовых яиц, различного рода изделия из бус, стрелы, копья, ножи. Имеются данные, говорящие о том, что в прошлом в хксаро использовались только изделия из бус.

Вещи, которые использовались в хксаро, назывались кай, что означает богатство. Соответственно, каждый их обладатель именовался кайха, т.е. богачом. У некоторых наиболее активных участни-

ков обмена на внешней стороне их хижин висели сумки, наполненные вещами, использовавшимися в хксаро. Однако наличие кай в сумках не делало человека кайха — богачом. Богач не тот, кто хранит кай, а тот, который дарит вещи другим. Истинное богатство то, которое находится в дарообращении. Богатство человека измеряется частотой передач, а соответственно и числом партнёров.

Разные люди по-разному участвуют в хксаро. Одни более активны, другие менее. Человек мог иметь от 2 до 40 партнёров. Среднее число партнёров 16. Уже юноши могли иметь 10 партнёров. С возрастом число партнёров увеличивалось. Особенно активны были люди в возрасте 30–60 лет. Со старостью число партнёров снижалось [1].

Пока вещи находятся в сумках, каждый может попросить их для себя. По обычаям кунг в такой просьбе трудно отказать. Единственное основание для отказа — сообщить, что вещь уже обещана в дар. Таким образом, предметы, предназначенные для хксаро, выбывают из сферы дележа ещё до того, как они реально поступают в дарообращение. Люди тщательно следят за тем, чтобы вещь, предназначенная для хксаро, действительно поступила в обмен. Иначе говоря, вещи для хксаро всегда находятся в сумках лишь временно. Любая выставка богатств отдельных людей всегда быстро расточается: вещи идут либо в дар, либо в делёж.

Участие в хксаро приносит людям престиж. Чем больше он дарит, чем более он щедр, тем большим является к нему уважение. Если человек получает ценный дар, то это дает ему статус, ибо является показателем того, что другие его уважают. С другой стороны, люди всегда знают, когда кто-либо не выполняет своих обязательств по хксаро. Если дар не возвращен, то это порицается. Когда человек получил ответный дар, но не передал его дальше, возникает конфликт [1].

Участие в хксаро является мощным стимулом к труду. Чем больше человек имеет партнёров, тем больше он должен работать. Подсчитано, что каждый партнёр обходится человеку в среднем в 5 полных рабочих дней. Если бушмен имеет 16 партнёров, то 14 из них он даёт в дар каждый год. В результате для этого он должен потрудиться 70 полных дней в году. Если учесть, что каждый взрослый бушмен тратит в среднем для добывания пищи 2,4 дня в неделю, т.е. 124,8 в году, то эта цифра выглядит весьма внушительной [5; 51]. В этой связи нужно напомнить, что число 16 является средним. Самые активные индивиды могли иметь 40 партнёров, что заставляло работать их особо упорно.

Явление, в основных своих чертах сходное с описанным выше, наблюдалось у муллуков и маднгелла, живших в районе реки Дейли в Арнемленде (Австралия) [6; 15]. Существовавшая у них система дародачеобмена называлась мербок. Партнёрами по мербоку могли быть люди как в своей общине, так и в других. Обмен мог производиться между мужем и женой, родителями и детьми. Но всё же в основе своей мербок был системой межобщинного обмена. Объектами обмена становились самые разнообразные вещи, но только не пища. Некоторые предметы особо ценились из-за своей редкости — особенно те, что были сделаны из жемчужных раковин. Традиция связывала определённые вещи с определёнными направлениями движения. Существовали особые пути, связывавшие разные племена. Каждый человек находился между двумя партнёрами.

Главный принцип мербока состоял в том, чтобы, получив предмет от одного партнёра, продержат его у себя в течение определённого времени, например, года, а затем передать его другому. Но если абориген чрезмерно затягивал передачу вещи, то это вызывало публичное нареkanie со стороны партнёра, которое доводилось до сведения первого в форме слухов и сплетен. И дело не ограничивалось слухами. Человека могли ждать серьезные неприятности.

Вполне понятно, что вещь, которую человек получал в дар от одного партнёра и которая предназначалась в дар другому партнёру, выпадала из дележа, т.е. становилась отдельной собственностью человека.

Партнёрства носили постоянный характер. Индивид стремился обзавестись партнёрами на всю жизнь. Каждый партнёр обязан был время от времени давать другому дар. Получение дара делало человека должником. Он должен был в будущем вернуть дар, равный, а ещё лучше больший по ценности, чем полученный им. Дары во время движения могли уменьшаться за счёт «доения». Например, туземец, получив кусок охры, мог отколоть часть. Человек мог, получив дар, полностью сохранить его за собой. Но в таком случае он оказывался в сложном положении. Он имел партнёра, которому был обязан отдаром, но у него не было партнёра, который был бы ему обязан отдаром. Он должен был заместить полученный и присвоенный дар. Неспособность выполнить обязательства вела к конфликтам. Человек оказывался в униженном положении. Поэтому обычной была практика использования дара, полученного от одного партнёра, для выполнения обязательств перед другим партнёром.

Наиболее удобная ситуация создавалась, когда человек, получив дар от одного партнера, сразу же давал ему отдар. Если он ещё перед этим дал дар другому, то его положение было завидным. Он не имел обязательств перед партнерами, в то время как его партнёры были должны ему. У человека скапливался запас ценностей, который он мог использовать по своему желанию. И использовал он его опять-таки для мербока. Человек мог иметь не одну пару партнёров, а несколько. Чем активнее он участвовал в мербоке, тем больше был его престиж.

У аборигенов не было обыкновения копить вещи. Они извлекали престиж и удовлетворение из преходящего обладания предметами, движущимися по путям мербока. Ценность вещей состояла не в том, чтобы ими можно было владеть, а в том, что их можно использовать для выполнения различного рода обязательств, в частности, проистекающих из мербока. Нет ничего более бесполезного в туземной экономике, чем накопление вещей, которых некому было посылать.

Вполне понятно, что необходимость выполнения обязательств, в частности тех, что связаны с мербоком, заставляли человека трудиться более упорно.

У.Станнер, подробно описав мербок, указывает на его сходство с церемониальным обменом кула, существовавшим в одном из районов Меланезии [7; 156]. Кула была детально рассмотрена в работах Б.Малиновского и последующих исследователей.

В куле реально произошло логически напрашивающееся смыкание первого и последнего звеньев обмена, подобного хксаро и мербоку. В результате возникло кольцо. Кольцо кулы со всеми разветвлениями охватывало острова восточной оконечности Новой Гвинеи, о. Норманби, о. Добу, о. Санароа, о. Фергюссон, о. Товара, о-ва Амфлетт, о-ва Тробриан, о-ва Маршалл-Беннетт, о. Муруа (Вудларк), о-ва Лафлон, о. Токона, о. Янаба и о. Иегума, о. Мисима и о. Панаэти, о. Вару, о. Тубегубе [1].

По этому кольцу движутся предметы, которые туземцы называют соулава и мвали. Соулава — ожерелья из особого вида раковин, мвали — браслеты из раковин другого рода. Обе эти формы вещей в принципе представляют собой украшения, но вряд ли когда-либо используются для этой цели. Главное их предназначение — участие в обмене. Ожерелья движутся по часовой стрелке, браслеты — в противоположном направлении.

Кольцо состоит из единиц, которые Б.Малиновский назвал общинами кулы. Каждая община представляет собой деревню или группу деревень, которые организуют заморские путешествия. Кула состоит, во-первых, из передач, которые происходят постоянно внутри общин кулы, во-вторых, больших заморских экспедиций, в результате которых большое количество ценностей перемещается между общинами, отделёнными друг от друга морем. Однако не следует думать, что во время заморских экспедиций сторонами обмена являются общины кулы. Обмен всегда происходит между отдельными людьми, которые являются постоянными партнёрами. Каждый человек, участвующий в куле, всегда имеет дело, по меньшей мере, с двумя партнёрами. Получая от одного из них в качестве дара, скажем, ожерелье, он, продержав его у себя определённое время, передаёт другому. Получив от последнего в качестве отдара браслет, он, продержав его у себя, передаёт первому. И так поступает каждый участник кулы. В результате ни ожерелья, ни браслеты никогда не задерживаются надолго в чьих-либо руках. Они постоянно движутся по кругу навстречу друг другу. Человек может иметь не одну пару партнёров, а несколько. И чем больше у него партнёров, тем выше престиж [1].

Партнёры по куле передают друг другу не только мвали и соулава. Они обмениваются и другими вещами. Частично — это чистый дародачеобмен. Когда экспедиция достигала места назначения, каждый гость направлялся в дом своего партнёра и вручал ему небольшой подарок. Хозяин дарил ему пищу, а перед отплытием давал ответный подарок. Но партнёры могли давать друг другу и такие вещи, в которых получающий испытывал нужду. Здесь, по существу, мы имеем дело с товарообменом, но таким, который вёлся в оболочке дародачеобмена. Его можно было бы назвать дароторговлей. Дароторговля всегда ведётся между только определёнными людьми, которых в этнографической литературе принято именовать торговыми партнёрами. Партнёры по куле были одновременно и торговыми партнёрами.

Если между партнёрами по куле любые передачи происходили только в форме дародачеобмена, то с остальными членами данной общины кулы гость вёл чистый товарообмен [8; 105].

Но это, по-видимому, позднее явление. Туземцы о. Вогео, которые находились на более ранней стадии развития, вели товарообмен с соседями только в форме дародачеобмена и исключительно лишь через торговых партнёров [9; 398–399].

С кулой было тесно связано много различного рода явлений. Кула, взятая сама по себе, представляет интерес, прежде всего тем, что в ней доведён до крайнего предела основной принцип дародачеобмена: важно не то, что именно обменивается, а обмен сам по себе взятый.

Этот важный принцип проявляется, правда, нередко в менее заметной форме во всех системах дародачеобмена.

Дародачеобмен существовал не только в Арнемленде, но по всей Австралии. И отдельные районы Австралии, и весь континент в целом пересекали пути, по которым двигались, переходя из рук в руки, самые различные вещи [10; 80]. Подвески из раковин перемещались от одного конца материка к другому. Бумеранги попадали в места, отстоявшие на 1200 км от места их изготовления [11; 134].

Вещи обменивались на буквально такие же. Например, бумеранги обменивались на бумеранги, копья — на копья. Люди не ценили вещи, которые делали сами, с готовностью меняли их на такие же, но изготовленные иными людьми. Полученные в обмен вещи были лучше отданных в дар только потому, что были сделаны в другой местности. Особо ценились вещи, сделанные прославленными умельцами. Их стремились всеми силами получить, хотя вполне могли изготовить и сами. И вообще люди определённого племени чаще всего не изготавливали, хотя вполне могли изготовить, вещи, которые могли получить путём дародачеобмена. Сэкономленное время использовалось на производство вещей, идущих на «экспорт».

Результатом было своеобразное разделение труда между племенами, которое не было связано с различием природных ресурсов и имело чисто социальное происхождение. Существовала традиция изготавливать одни вещи в одних местах, другие в других. Важно отметить также, что вещи, полученные в обмен, нередко вообще не использовались. И, тем не менее, их постоянно стремились получить. Ценность их состояла не в их потребительной стоимости, а в том, что они были получены в дар. Человек чувствовал большое удовлетворение, когда посылал и получал дары. Великая гордость человека состояла в том, чтобы выставить на всеобщий показ предметы, полученные в дар [12; 432].

Чтобы совершить обмен, люди навещали другие группы. Обмен совершался во время межобщинных сборищ, которые устраивались по разным поводам. В некоторых районах отмечено существование особого рода мест, где люди собирались специально для обмена [11; 136].

Обмен между общинами возник в форме дародачеобмена. Первоначально был важен сам акт обмена, а не обмениваемые вещи. Вещи, переходя из рук в руки, преодолевали большие расстояния. В результате к людям, живущим в определённой местности, могли попадать предметы, которые в ней не изготавливались. Как следствие, обмен мог приобрести и утилитарный характер. Люди начали вести обмен и ради получения определённых предметов, которые сами не изготавливали и не были способны изготовить. Так, в рамках дародачеобмена начал возникать товарообмен. Он долгое время происходил в форме дародачеобмена и по каналам дародачеобмена. В дальнейшем товарообмен мог выделиться и приобрести самостоятельный характер. Возможно, что это имело место и у австралийцев. Во всяком случае, товарообмен, наряду с дародачеобменом, существовал у бушменов Добе [5; 54]. Но все же, хотя у австралийцев кое-где уже существовало и такое межплеменное разделение труда, которое было связано с различием ресурсов — природных и трудовых, т.е. невозможностью или неспособностью изготавливать те или иные предметы, в целом у них преобладал дародачеобмен.

Список литературы

- 1 Семенов Ю.И. Экономическая этнология // www.istmat.ru (время обращения 11.10.2010).
- 2 Lee R.B. The Kung San. Men, Women and Work in a foraging. Society. — Cambridge: Cambridge University Press, 1979. — 194 p.
- 3 Wiessner P. Kung San Network in Generational Perspective // The Past and Future Kung Ethnography. Critical Reflections and Symbolic Perspectives. Essays in Honor of Lorna Marshall. — Hamburg: Buske, 1986. — P. 102–112.
- 4 Wiessner P. Risk, Reciprocity and Social Influence in Kung San Economics // History and Politics in Band Societies. — Cambridge: Cambridge University Press, 1986. — P. 61–74.
- 5 Lee K.B. The Dobe Kung. — N.Y.: Columbia University Press, 1984. — 178 p.
- 6 Stanner W.E. H. The Daly River Tribes. A Report of Field Work in North. Australia // Oceania. — Sydney: Sydney University Press, 1933. — Vol. 4. — № 1. — P. 12–28.
- 7 Stanner W.E. H. Ceremonial Economics of the Mulluk Mulluk and Madngella Tribes of the Daly River // Oceania. — Sydney: Sydney University Press, 1933. — Vol. 4. — № 2. — P. 154–172.
- 8 Malinowski B. Primitive Economics of Trobriand Islanders // The Economic Journal. — L.: Blackwell Publishers Ltd, 1921. — V. 31. — № 121. — P. 99–135.

9 *Hogbin H.I.* Trading Expeditions in Northern New Guinea // Oceania. — Sydney: Sydney University Press, 1935. — Vol. 5. — № 4. — P. 391–405.

10 *Mulvaney D.J.* The Chain of Connection. The Material Evidence // Tribes and Boundaries in Australia. — Canberra: AIAS, 1976. — P. 72–94.

11 *Sahilns M.D.* Tribesmen. — N.J.: Prentice-Hall, 1968. — 210 p.

12 *Mccarthy F.D.* Trade in Aboriginal Australia and Trade Relationship with Torres Strait, New Guinea and. Malaya // Oceania. — Sydney: Sydney University Press, 1939. — Vol. 9. — № 4. — P. 416–452.

Н.В.Максименко, В.В.Евдокимов

Сый беру және айырбас жасау алғашқы қауымдық айырбастың формаларының бірі ретінде

Мақалада дародачеобмен алғашқы қауымдық айырбастың формаларының бірі ретінде қарастырылып, оның көрініс табуының, дамуының және жүзеге асуының шарттары сарапталды. Белгілі этнографтар Б.Малиновскийдің, У.Станнердің, П.Висснердің, Д.Мулванидің, К.Лидің этнографиялық мәліметтерінің негізінде дародачеобменнің келесідей аумақтық нұсқалары қарастырылды: Доби бушмендеріндегі хксаро, мулук мулук және маднгелла тайпаларындағы мербок, Меланезия тайпаларындағы кулла. Қауымдар ішіндегі және арасындағы коммуникативті байланыстардың жүйесін білдіретін алғашқы қауымдық айырбастағы сыйға беру мен қайта сыйға берудің эквиваленттілігіне анықтама беріледі.

N.V.Maksimenko, V.V.Evdokimov

Darodacheobmen as a form of exchange Primeval

Article has an analyzing of the goods exchange as a form of primitive exchange, the conditions for its emergence, development and functioning. It's based on ethnographic data's written by known ethnographers, such as B.Malinowski, U.Stunner, P.Wiessner, D.Mulvani, K.Lee. Also there are considered the territorial specifics of the goods exchange: hksaro of the Bushman Dobie, merbok of the Muluk Muluk tribes, and madngella, Kulla of Melanesia tribes. It's has the clear definition of the equivalence between the gift and rebound during the primitive exchange process, which is the system of communication links within and into the primitive communities.